УДК 93.94

КЫРГЫЗСКОЕ ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА (ОБ ОТЧЕТАХ И ОЦЕНКАХ ТРАГИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ)

Мамбеталиев К.И.

Международный университет «Ататюрк-Алатоо», Бишкек, e-mail: mambetaliev@gmail.com

Дан анализ текстам отчетов по кыргызскому восстанию 1916 года, тексты приведены в хронологическом порядке – показания Г. Бройдо ташкентскому судье и доклад А.Керенского в Госдуме (в 1916 году), отчеты Т. Рыскулова и Ж. Абдрахманова (в 1926 году), доклад Б.Исакеева (в 1932 году). Рассмотрены те оценки характера восстания, которые были даны в работах кыргызских историков советского периода, а также в сборниках документов и материалов по восстанию 1916 года. Данный материал в системном плане и сопоставительном ракурсе еще не рассматривался, в этом новизна статьи.

Ключевые слова: Туркестан, Семиреченская область, колониальная политика, туземное население, переселенческое управление, царский указ о призыве на тыловые работы

FOR THE ARTICLE «KYRGYZ REVOLT OF 1916 (ABOUT THE REPORTS AND EVALUATIONS OF THOSE TRAGIC EVENTS)»

Mambetaliev K.I.

International Ataturk-Alatoo University, Bishkek, e-mail: mambetaliev@gmail.com

This article analyzes the texts of reports by the Kyrgyz revolt in 1916, they are listed in chronological terms – evidences of G.Broydo in Tashkent court and report of A. Kerensky in the State Duma (in 1916), reports of the T. Ryskulov and Zh. Abdyrakhmanov (1926), report of B. Isakeev (1932). Also, the author reviews evaluations of a character of the revolt, which were given by Kyrgyz historians of the Soviet period, as well as collections of documents and materials regarding revolt in 1916. These texts were not yet dealt with comparative terms in the context of its chronology, this is a novelty of the article.

Keywords: Turkestan, region of Semirechye, colonials policy, natives population, migrations administration, decree of Tzar about of rears work

«Восстание 1916 года было результатом провокационной работы всей администрации, не исключая высшей (Ташкент и Семиречье), направленное к тому, чтобы вырезать киргизское население и очистить земли для дальнейшей колонизационной деятельности правительства. Нелепые и провокационные приказы, ложные разъяснения чинов администрации, натравливание русских поселенцев, организация из них отрядов, безнаказанность массовых убийств и бесчинств – все это было основание к массовому «уничтожению» киргиз». Это цитата из показаний Г.И. Бройдо, которые он дал 3 сентября 1916 года прокурору Ташкентской Судебной Палаты Адамову. Текст тех показаний под заголовком «Материалы к истории восстания киргиз в 1916 году» был опубликован в 1924 году в журнале «Новый восток», № 6. В Кыргызстане этот материал увидел свет в полной версии лишь в 1995 году [4, с. 81-111].

В хронологическом смысле это был фактически первый опыт отчета и оценки того трагического года. После допроса Г. Бройдо был направлен в Казалинск, где пробыл в казармах Сибирского запасного стрелкового полка до Февральской революции 1917 года, а в 1924 году предоставил текст своих показаний для публикации в журнале (возможно, в текст он внес определенные коррективы с учетом требований новой советской власти). Здесь и далее мы не будем оценивать материалы времени, наша цель дать их в системной и последовательной форме.

Следующим документом в этом ряду стал отчет под названием «О восстании казахов и каракиргизов в 1916 году. Основные экономические и политические причины восстания», он был опубликован в 1926 году (к 10-летней дате трагедии) в Москве в сборнике «Очерки революционного движения в Средней Азии» [7, с. 46-122]. Автор отчета Турар Рыскулов (1894-1938), который с 1926 по 1937 годы занимал пост заместителя председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР, через год его расстреляли как «врага народа» Указанный труд был издан в виде отдельной брошюры в 1926 году в Кустанае. В Кыргызстане этот труд увидел свет в том же сборнике, где и отчет Г. Бройдо [4, с. 5-80]. Т. Рыскулов в 1916 году находился в рядах повстанцев, а в 1920 был председателем ЦИК Туркестанской АССР. В его распоряжении имелись документы как открытого, так и закрытого доступа, в отчете он привел те сведения Семире-

ченского областного статистического комитета (сюда входил вся северная часть Кыргызстана), где была зафиксирована, как сформулировали чиновники того времени, «убыль киргизского населения». Вот те цифры.

«Общее число кибиток по области, по переучету на трехлетие 1916/18 года, определено было в 182.255. Убыль их составила 29,12 процентов. Состав кибитки, по статистическим данным, определяется в 5,1 душ обоего пола. По этому расчету убыль кочевого населения области, вызванная восстанием, к январю 1917 года исчисляется в 270.632 душ обоего пола, а с прибавлением Мариинских дунган, бежавших в Китай, в числе 259 душ, всего по области убыль выразится в 273.222 души обоего пола» [4, с. 33-34]. Наряду с этим Т. Рыскулов привел также и потери русских подданных в 1916 году. Они были даны в официальном порядке в том отчете генерал-губернатора Туркестанского края А.Н. Куропаткина, который он представлен императору России. Вот они. «От беспорядков и восстания туземного населения в Туркестане пострадало во всех областях 3.709 русских. Из них убито около 2.325 и пропало без вести 1.384» [4, с. 40].

Еще за три года до того восстания были составлены данные по количественному составу всего населения Туркестана, что касается Семиреченской области, то здесь они выглядели так. «За период 1902-1913 годов киргизское население сократилось приблизительно на 8-10%, произошло также уменьшение таранчинцев и дунган, зато количество переселенцев возросло более чем на 10%» [4, с. 53]. Если сравнить данные 1913 года с состоянием на начало 1917 года, то результаты «уменьшения туземного населения» весьма очевидны.

Следующую по времени оценку восстания 1916 года дал Жусуп Абдырахманов (1901-1938). С 1927 по 1933 годы он был председателем Совета Народных Комиссаров Киргизии, то есть руководил правительством республики, причем так, что сумел найти способы сохранить население в период массового голода, за что и был снят с поста. В 1938 его расстреляли как «врага народа». А в 1916 году 15-летним подростком он был среди повстанцев, бежавших в Китай. На перевале погибли его отец, мать и родственники. Он вернулся оттуда в 1917 году. Войсковой старшина Бычков (тот самый, что возвратил из Китая русских заложников) увез его в город Верный (ныне Алматы), где перед ним открылась дорога в новый мир. Он окончил русско-туземную школу, где выучил русский язык. Родом он был из севера Иссык-Кульской области (в 1916 году эта часть именовалась Кунгей-Аксуйская волость), поэтому был очевидцем тех страшных событий (в этом месте шли кровавые столкновения кыргызов с русскими поселенцами).

В 1926 году Ж. Абдырахманов работал в Москве инструктором ЦК партии, в это время на страницах газеты «Правда Востока» развернулась дискуссия в связи с публикацией книжки Т. Рыскулова о восстании 1916 года. Таким вот образом отмечали 10-годовщину трагедии. Инициировал дискуссию ответственный редактор журнала «Коммунистическая мысль» (печатный орган Среднеазиатского коммунистического университета) И. Меницкий, на статью которого дал свой полемический отклик Жусуп Абдрахманов [**1**]. Он счел весьма ошибочным разглядывать кыргызское восстание 1916 года под углом зрения русской революции 1905 года и дал собственную оценку той трагедии на окраине царской империи. Вот его слова. «Известно, что колонизация Туркестана главным образом шла по линии аграрной, и это обстоятельство сделало из русского мужика вынужденного «практического колонизатора» – захватчика земель туземного населения. Поэтому русский мужик для дехкан и кочевников сам являлся хищником-колонизатором, а не тем, кто «положит конец» колонизаторской политике царизма» [2, с. 219]. Разумеется, такая точка зрения шла вразрез с идеологией советской власти, поэтому в 1931 году Жусуп Абдрахманов выступил «с признанием своих ошибок» на заседании бюро Киробкома ВКП (б), отметив, что «удар восстания был направлен не против русского мужика, а против местных эксплуататоров, которые организовали помощь царизму в подавлении восстания». Это признание было напечатано в республиканской партийной газете [2, с. 232-235]. После этого вышла в свет его брошюра под названием «О восстании киргиз 1916 году» (Фрунзе, Киргосиздат, 1932). Естественно то, что идеологическая платформа автора здесь выстроена уже с учетом «допущенных ошибок» [2, с. 235-284].

В 1932 году был опубликован текст доклада Баялы Исакеева (1898-1938) о восстании 1916 года. Он выступил с ним на собрании рабочих «Интергельпо» и «Железнодорожников» к 15-летней дате трагедии [6]. Выступил с учетом «горького опыта» Жусупа Абдырахманова, то есть идеологически «правильно»

В 1991 году в Бишкеке отмечали 75-летие восстания 1916 года, был митинг, где выступил тогдашний президент Кыргызстана Аскар Акаев. Сказал так: «Мы должны честно сказать, что кыргызы подверглись ужасной колонизации, что царские сатрапы и столыпинские эмиссары сгоняли их с земель. Была расправа над ними со стороны правительственных войск, беспощадный геноцид в отношении целого народа. Сегодня в трагедии, случившейся 75 лет назад, нет виноватых. Искать виновных среди живущих ныне на земле нашей республики – это преступление» [3].

Сегодня уже 100-летняя дата, никто виновных не ищет, их нет среди живущих. Сегодня одна сторона требует признать «геноцид», другая сторона призывает забыть это слово, чтобы не «разгневать» президента России. Странно, почему от него надо ждать именно «гнева». Суть не в словах, какие еще могут быть слова на фоне документов и материалов, которые лежат перед нами и звучат как колокол, они дошли до нас сквозь частокол цензуры с секретными грифами. Они были собраны и уточнены коллективом научных сотрудников по поручению тогдашней власти, работу выполнили в срок. Выпуск планировался к 30-летию даты восстания, но книга не вышла. А судьба сохранила тот сборник, он издан в 2015 году [5]. Там сведения, которые шокируют неожиданными поворотами, где подлость чередуются с благородством. Делопроизводство в те годы велось на русском языке, территория была подвластна Российской империи. Документы отражают процесс объективно, детально. Вот цифры по распределению земель в Семиречье за 1904 год: казак (славянин) имел 51,6 десятин, крестьянин (россиянин) – 32,4 десятины, а таранчинцы и дунгане (оседлые туземцы) – 12,8 десятин на один двор [4, с. 50].

Один двор значил одну семью, у кочевого населения дворов не было, их определяли «кибитками» (одна семья – одна кибитка). До 1913 года в Семиречье было экспроприировано 4 миллиона 101 тысяча 873 десятины земли, что составило больше половины пригодных земельных угодий. В 1914 году по решению Переселенческого управления области подлежало изъять еще 4 миллиона десятин. Земли эти «отчуждались» (отводились) русским переселенцам, при этом на местах, как писали сами чиновники в секретных рапортах, «не принимали даже мер к беспрепятственному прогону скота из летовок на зимовки и обратно».

В документах отражено, как вели себя в той ситуации вожди кыргызских родов. Белек Солтоноев и Кемель Шабданов (они были волостными управителями) пытались предотвратить восстание. Им это не удалось. Восставшие избрали своим лидером Мокуша Шабданова (родного брата Кемеля, это сыновья знаменитого манапа Шабдана Джантаева, умершего в 1912 году). Лидер привел сородичей в Китай. То, что творилось с ними там, как устраивали свою личную судьбу манапы-предводители описано в отчете о походе в Китай войскового старшины Бычкова и в докладной записке драгомана российского Генконсульства в Кашкаре Стефановича [5, с. 154-193].

Не все царские ставленники в Туркестане творили бесчинства, считая местных жителей туземным быдлом, недостойным жить рядом с ними. Да, были среди них садисты типа пристава Бакулевича (он руководил карательным отрядом в Токмаке), который приказывал убивать стариков и юношей, устраивал облавы на беззащитных жителей, топил заложников в реке, сжигал аулы. Об этом детально рассказано в показаниях Г.И. Бройдо [4, с. 105]. Наряду с такими были и человечные «слуги царя и Отечества», например генерал-майор Ярослав Корольков, жил в Пржевальске, в 1916 году ему было 73 года. Когда началось восстание, его назначили руководителем совета и командующим обороной города, но потом обвинили в нерешительности и заменили урядником Овчинниковым, который продемонстрировал образец жестокости и беспощадности.

Отставной генерал Корольков в октябре 1916 года давал показания в качестве свидетеля, вот его слова. «На кыргыз я привык смотреть как на народ добродушный, незлобивый, гостеприимный, с большим уважением относящийся к начальству. До издания Степного положения наши крестьяне должны были к 15 октября свезти с полей хлеб, так как с этого числа кыргызы получали право пользоваться всеми пашнями для подножного корма. Это положение изменило в основе своей взгляд на землепользование. Русские крестьяне стали широко пользоваться киргизами как рабочей силой. По выражению одного из крестьян, «здесь не то, что в России, здесь всякий завялащий мужиченка держит работника киргиза» [5, с. 88-93]. Слова этого русского офицера были выстраданы многолетним опытом его жизни среди иссык-кульских кыргызов, он был первым градоначальни-

ком Пржевальска, в его честь одна из улиц этого города (ныне Каракол) названа его именем.

Особое место в документах занимает персона кыргызского манапа Каната Убуке уулу (в русскоязычных документах он записан как Канаат Абукин), которого сородичи избрали «кочкорским ханом». Этот правитель стал авторитетным вождем восстания, хотя в начале (как Кемель Шабданов) призывал подчиниться воле русского царя, не выступать против его указа о мобилизации на тыловые работы. Когда ситуация пошла по другому руслу, не отстранился от народа, встал в его ряды вместе со своим сыном, стоял до конца.

Есть еще один момент в хронике того года. На стороне повстанцев были и русские переселенцы. Этот факт отражен в документах. В архиве МВД Киргизской ССР *(ф.75, д.45, л.94-335)* зафиксировано следующее. «Некоторые из этих беженцев передали интересное и вместе с тем почти невероятное сообщение – будто среди русских крестьян в Фольбаумовском и Алексеевском селах обнаружены изменники. По словам беженцев душою погрома Фольбаумовки был унтер-офицер и георгиевский кавалер трех степеней крестьянин Марк Давыдович Власенко. Он перешел на сторону кыргызов-повстанцев и руководил ими. Был убит в бою с карательным отрядом. Имеются данные о том, что восставшим киргизам помогали крестьяне Даниил Колшаев и Степан Коваленко. Колшаев был захвачен в плен отрядом Овчинникова и убит, его дом и заимка отца были сожжены, имущество разграблено местными кулаками» [5, с. 24].

Советская власть сыграла спасительную роль для кыргызов, став фактором выживания после трагедии. Вот один документ – «3 февраля 1920 года. Приказ ЦИК Туркестанской Советской Социалистической Республики № 198». К приказу был приложен текст «Инструкции Особой Комиссии Турк ЦИК по устройству беженцев-киргиз». В параграфе 2 инструкции записано так: «Выселить из домов, усадебных участков и земельных владений, принадлежащих возвращающимся на свои места беженцам или насильно выдворенным с таковых царскими властями всех незаконных владельцев и передать их прежним владельцам, по возможности с отобранными от последних инвентарем, посевами и прочее» [5, с. 235].

Инструкция вернула кыргызам их землю. Когда говорят, что именно советская власть спасла их от поголовного истребления, то это именно так. В 2015 году президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев подписал указ «О 100-летии трагических событий 1916 года», где сказано следующее: «В течение длительного времени проводилась ошибочная политика замалчивания трагедии 1916 года. Остаются нерешенными вопросы объективной исторической оценки событий, захоронения останков беженцев на труднодоступных перевалах, а также увековечения памяти погибших». По части «оценки и увековечения» проблем нет, рассекретим архивы и поставим памятники. Но вот вопрос «захоронения останков» не сможем решить в одиночку, это надо ставить в рамках саммита стран ШОС (Шанхайской Организации Сотрудничества) и решать с участием России, Китая и Казахстана.

В стенах царской Государственной думы была назначена специальная «Комиссия по расследованию дел, связанных с волнениями в Туркестане летом 1916 года и их жестокого подавления внутренними войсками». Ее возглавил Александр Керенский, приезжал в Ташкент и Самарканд, собрал материалы и выступил с отчетом в Госдуме, текст отчета хранится российском архиве [8]. Вот слова из отчета: «Карательный отряд, состоящий из трех видов оружия, пехоты, артиллерии и кавалерии, получает приказ сжигать все туземное население. Были уничтожены старики и старухи». Услышанное было оценено в том смысле, что «это не триумф, а позор русского оружия, это преступление, за которое виновные должны нести наказание». Но Временное правительство, которое потом возглавил А. Керенский, отказалось решать этот вопрос. Решен он был уже советской властью, при Ленине.

Что касается вопроса о причинах и результате восстания 1916 года, то здесь надо привести слова Г.И. Бройдо из его показания прокурору Ташкентской судебной палаты. Вот они. «Восстания против войны, как таковой, не могло быть в силу низкого уровня политического развития киргиз, которые плохо даже знают, кто с кем воюет, и потому что они сами просили, чтобы их брали на тех же основаниях, что и русских. Остается одно: восстание было результатом провокационной работы администрации, чтобы вырезать киргизское население и очистить земли для дальнейшей колонизационной деятельности правительства. Нелепые приказы, ложные разъяснения чинов администрации, натравливание русских поселенцев, организация из них отрядов, безнаказан-

ность массовых убийств – все это было основание к массовому «уничтожению» киргиз. Действиями воинских отрядов и крестьянских дружин, организованных полицией, администрация края искусно расширяла район и остроту волнений, все более превращая киргизов в неприятеля в глазах приходящих войск» [4, с. 111].

В этих словах суть того десятилетия, которое было начато российской революцией 1905 и завершилось кыргызским восстанием 1916 года. Точка еще не поставлена. Газеты сегодня заявляют, что 1916 год «опасная тема», ибо становится предметом политической игры. Точно так говорили и в начале 1917, что ее раздувают оппоненты царя Николая II с тем, чтобы нагнетать обстановку для свержения самодержавия.

С тех пор прошел век, в чем «опасность» сейчас, кого могут сегодня свергнуть документы и материалы о событиях 1916 года. Разве они сейчас представляет угрозу для современного населения России и Кыргызстана.

Список литературы

1. Абдрахманов Ю. О восстании 1916 года. По поводу статьи т. Меницкого // Коммунистическая мысль, 1926 г., № 1-2.

2. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Фрунзе, 1991. – 320 с.

3. Акаев А. Выступление к 75-летию восстания 1916 года. // Слово Кыргызстана, 1991, 14 августа.

4. Восстание киргизов и казахов в 1916 году. Сборник. – Бишкек, 1995. – 112 с.

5. Восстание 1916 года. Документы и материалы. – Бишкек, 2015. – 264 с.

6. Исакеев Б. Киргизское восстание 1916 года. – Ф.: Киргосиздат, 1932. – 24 с.

7. Очерки революционного движения в Средней Азии. Сборник. – Москва, 1926.

8. Российский государственный военно-исторический архив. Фонд 400, опись 1, документ 4543, листы 68–75.